

Теория юридических фактов в контексте квантовой физики

Анна Анатольевна Шафалович

кандидат юридических наук
доцент кафедры теории и истории права
УО «Белорусский государственный экономический университет»
тел.: +375291064734
e-mail: <shafalovichy@gmail.com>

Teisinių faktų teorija kvantinės fizikos kontekstu

Visuotinai pripažįstama, kad teisinių faktų teorija yra viena konservatyviausių teisės moksle. Tačiau, atidžiau išnagrinėjus, tokia vizija atrodo nepagrįsta. Šiame straipsnyje analizuojamos teisės mokslo žinios apie teisės dalykus ir fizikos, pirmiausia kvantinės fizikos, žinios apie materiją, siekiant atskleisti jų sutapimus. Atlikusi tyrimą autorė daro išvadą, kad teisės mokslo ir kvantinės fizikos teiginiai yra panašūs.

Pagrindiniai žodžiai: teisinių faktų teorija, valios paradoksas, veiksmas, veika, įvykis, teisinis santykis, metodologija.

Theory of the Legal Facts in the Context of Quantum Physics

It is considered that the theory of legal facts is one of the most conservative in jurisprudence, what is not confirmed on closer examination. This article is intended to draw parallels in the knowledge gained in law regarding legal substance and the knowledge gained in physics, primarily in quantum physics, regarding the structure of physical substance. As a result of the study, the author concludes that their positions are similar.

Keywords: theory of the legal facts, paradox of will, action, event, legal relationship, methodology.

Для права с его требованием нормативной однозначности как условием единства правопорядка парадоксальной и неразрешимой юридически является ситуация, когда одни и те же юридические факты получают разную правовую оценку в контексте разных правоотношений. Полагаем, для решения проблемы неоднозначной оценки юридических фактов следует обратиться к междисциплинарному подходу.

К тому же, в истории юриспруденции имелся положительный опыт использования межнаучного взаимодействия со сферой естествознания. Им стало проектирование достижений самой революционной по тем временам теории – теории биологических видов Ч. Дарвина – на общественные отношения, на право. Так, появилась органическая теория права и весь веер примыкавших к социологии О. Конта теорий.

Received: 17/02/2020. Accepted: 20/04/2020

Copyright © 2020 Shafalovich Anna. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution Licence, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

В связи с этим предполагаем определенный научный потенциал для развития одной из «застывших» правовых теорий (Rozhkova, 2006; Bevzenko, 2007, s. 346–347) – теории юридических фактов, имеющей к тому же общеправовое значение от «сотрудничества» с одной из наиболее передовых на сегодняшний день областей естествознания – с квантовой физикой. Тем более, что параллели с постулатами последней невольно всплывали всякий раз при изучении юридических фактов. Посредством проведения параллелей с физикой объясним некоторые юридические парадоксы.

Первая параллель в развитии физики и юриспруденции видится в общих этапах их развития, что связано с общенаучной методологией, которая порождает единые на определенном временном отрезке научные парадигмы. Думаем, *развитие ньютоновской механики нашло отголосок в сфере правоведения в виде т. н. «механической юриспруденции»*. Дискурс последней составляют, например, такие понятия, как правовой механизм, механизм государства, государственный аппарат, механизм правового регулирования и т. п. Полагаем, к «механической юриспруденции» можно отнести также теорию юридических фактов, сводящую изучение правовой реальности к своеобразным частицам или «винтикам» общего правового механизма. Методологическому подходу эпохи «механической юриспруденции» свойственна простая динамика в изучаемых объектах в виде вычленения простых причинно-следственных связей. В теории юридических фактов такими связями считаем возникновение, изменение и прекращение правоотношений под воздействием юридических фактов. Отходить от подходов «механической юриспруденции» в изучении теории юридических фактов стали недавно. А именно, с признанием сложных причинно-следственных связей, которые отражены такими видами эффектов по движению правоотношений, как приостановление правоотношений, отложенный, ретроспективный или перспективный эффект, эффект-предвестник и др. «нестандартные» эффекты, производимые юридическими фактами.

Подобно тому, как соотносятся ньютоновская и квантовая механика, задействуя разные уровни физической реальности, так сосуществуют, охватывая разные аспекты правовой реальности, «механическая юриспруденция», разбирающая все на «юридические фундаментальные частицы» (в нашем случае, на единичные юридические факты), и, назовем ее так, «сложнодинамическая юриспруденция».

Вторая параллель. *Под влиянием теории хаоса в теории юридических фактов относительно недавно появился нетипичный объект изучения – большая фактическая система как сложное, многоэлементное, разноуровневое, многослойное, иерархическое, динамическое, полиструктурное образование. Это – нелинейная система, где «хаос представляет собой высшую форму порядка (наподобие движения облаков или стаи птиц), где случайные и бессистемные импульсы становятся организующим принципом скорее, нежели более традиционные причинно-следственные отношения...»* (Tichoplav, V. U.; Tichoplav, T. S., 2003, s. 29).

Каждая система права обладает своей целостной системой фактов, за которыми признается право на движение правоотношения. Непротиворечивость правовой системы обеспечена иерархией норм и источников, их содержащих. По нашему мнению, оценочным критерием такого подбора фактов, пропуском в глобальную фактическую систему права, параметром ее развития выступают правопонимание, источники права и признаки юридического факта. Поскольку всякий юридический факт является мини-моделью большой фактической системы права (подобно фракталу в физике (Tichoplav, V. U.; Tichoplav, T. S., 2003, s. 48)), то признаки юридических фактов соответствуют характеристикам всей правовой системы. Поэтому само понятие юридических фактов выступает одним из системообразующих в праве (Shafalovich, 2008, s. 23–27).

Большие фактические системы, как никакой другой объект исследования в теории юридических фактов, позволяют не только изучить единственный «атом» правового поля (факт), а в более системном виде – выявить связь «факт – следствие», но и прогнозировать развитие фактических систем и в перспективе управлять ими на уровне системы. Имеется в виду отказ от «точного регулирования» и выход на более высокий уровень, менее детализированный, а значит, менее коллизийный, более стабильный и доступный для применения широких слоев правопользователей (Dvoreckaa, 2007, s. 54).

Третья параллель. В подавляющем большинстве случаев изучение теории юридических фактов, как и в квантовой физике, концентрируется на очень малых частицах реальности, в нашем случае, на единичных юридических фактах.

Подобно тому, как физическая реальность состоит из фундаментальных частиц, правовая реальность (т. н. «правовое поле») состоит из юридических фактов. Все в праве можно свести к юридическому факту. Например, юридический состав, как закрытая фактическая система, тоже в определенном контексте есть юридический факт наличия данного состава в законодательстве. Даже большие фактические системы типа договорного права или института права есть юридический факт. Та же ситуация с правоотношением, которое может рассматриваться в зависимости от контекста как единичный юридический факт или как система юридических фактов. Кроме того, правоотношение может рассматриваться как устойчивая и необходимая для производства правового следствия связь между фактами, допускаемая правопорядком и реализуемая на практике (Shafalovich, 2010, s. 176–180). В последнем случае в системе всеобщих связей «высвечивается» только необходимая для производства правового следствия связь между фактами, значимая для права в конкретном случае.

Четвертая параллель. *Подобно тому, как современная физика признает иллюзорность материи, правовая материя также иллюзорна и конвенционна: она состоит не из самих фактов реальности, а из того, что в правовой науке принято называть юридическими фактами.* Т. е. условно юридический факт есть проекция, «конкретная правовая модель реального события или действия, зафиксированная определенными нормативными способами» (Akushev, 2003, s. 17). Неслучайно, различают фактическую и юридическую стороны юридических фактов, производимые ими «де-юре» и «де-факто» эффекты. Поэтому мы систему самих фактов реальности отличаем от системы понятий теории юридических фактов. Примечательно, что большинство понятий, оперируемых данной теорией, как и правовых понятий вообще, обозначают не материальные, а идеальные (абстрактные) объекты.

Пятое сравнение. Основной постулат квантовой физики заключается в том, что в физической реальности электроны обладают одновременно свойствами и волны, и частицы, в зависимости от того, как они наблюдаются. *Такое единство свойств частицы и волны получило название квантово-волнового дуализма* (Fishman, 2019). *Юридические факты также потенциально обладают свойствами правового акта и события*¹.

В теории юридических фактов это называется «парадоксом воли» (Shafalovich, 2011, s. 51–55), когда допустимо понимание одного и того же юридического факта в разных правовых нормах как правового акта, так и события. Т. е. существуют определенные группы юридических фактов, не позволяющие однозначно их трактовать вне определенного контекста. И это проблема.

¹ Примечательно, что субатомные частицы не имеют ни структуры, ни размера, ни веса, ни длины, ни ширины и никакого физического присутствия, и являются не чем иным, как событиями во времени.

Критика волевого критерия в классификации юридических фактов присутствует во всех авторских концепциях и сопровождается предложениями по внедрению новых критериев, ни один из которых, однако, фактически не способен отойти от господствующего двести лет подхода к классификации юридических фактов, сформулированного еще Ф. К. Савиньи в начале XIX в. Невозможность четко провести грань между событием и деянием (казалось бы, чего уж легче!) наводит нас на иные выводы: деление по волевому критерию (даже с учетом «парадокса воли») не является ошибочным, хотя и нуждается в переосмыслении.

Понятие воли слишком абстрактно и не является правовым. Однако деление по волевому признаку хорошо себя зарекомендовало в отношении к правовым деяниям. Но в отношении к общей массе юридических фактов более перспективным считаем деление по критерию правовой оценки (по тому, как они воспринимаются самим исторически и содержательно неоднородным правом).

Необходимо заметить, что различие между событием и деянием в разных ситуациях ведет к разным юридическим результатам, вследствие чего иногда просто необходимо разделять факты на правовые акты и факты в узком смысле. Например, один и тот же факт в одном правоотношении может быть несчастным случаем, а в другом – виновным действием. Это может зависеть от субъекта деяния (например, дом может быть уничтожен в результате пожара или поджога (напомним, деяния недееспособных оцениваются как событие, а не как деяние). Юридические факты, влекущие объективную юридическую ответственность (не учитывающие виновность деяния), уравнивают в правовой оценке казус, факт непреодолимой силы, действие, бездействие и др. Все это доказывает, насколько относительна во все времена во всех правовых системах принадлежность того или иного юридического факта к определенной категории. Все зависит от выбранного угла зрения и правовой нормы, от которой отталкиваются при юридической квалификации факта. Так, например, Н. Н. Полищук к волевому юридическому акту относит факт-состояние, «так или иначе связанное с волей людей» (Polisuk, 2009, s. 12–13). Как видно, здесь использовано недопустимо широкое и неопределенное толкование волевых юридических фактов, которое еще больше запутывает и без того сложную ситуацию с толкованием воли.

Более узкое понимание волевого факта приводится у В. П. Павлова. Он приводит любопытное утверждение, что, согласно ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическим фактом, в основании которого лежит волевое поведение человека, признается «предусмотренный законом результат этих действий, то есть событие» (Pavlov, 2002, s. 81). Так, не возникает право собственности на недостроенный дом. Или, например, если собственник сознательно уничтожил свою вещь, то право собственности прекращается по основанию события, так как эти последствия связаны не с действием как таковым, а с гибелью вещи по любой причине. Сделай он то же самое с чужой вещью – для права было бы важно деяние.

Следует отметить, что парадокс воли – лишь частный случай неоднозначности в правовой оценке юридических фактов. Например, возможно одновременное проявление у одних и тех же юридических фактов как свойства одномоментности, так и свойства темпоральности (длительности), как свойств простого единичного факта, так и сложносоставного (Shafalovich, 2017, s. 579–584). Например, факты-состояния выделяются по признаку длительности определенных характеристик. Однако, состояние аффекта кратковременно и, к тому же, может рассматриваться как событие и как деяние. Это аналогично правилу квантовой механики, когда частицы пребывают во множестве состояний одновременно, а электроны никогда не находятся в одном месте в один момент, а вместо этого существуют в нескольких местах одновременно.

Дуализм в юриспруденции, аналогичный квантово-волновому дуализму, не так уж редок даже за пределами теории юридических фактов. Причем, выявленное в научных исследованиях тождество объекта и субъекта, действия и бездействия, процесса и результата, вещи и действия, природного и социального явления, вертикальных и горизонтальных правоотношений (этот список можно продолжать) только констатировалось, если можно так сказать, с очень сильной долей смущения.

И лишь единичные правоведы давали авторское объяснение феномену неоднозначной правовой оценки или феномену множественности правовых состояний юридических фактов. Так, В. А. Витушко, в духе физики разрабатывал авторскую «корпускулярно-континуальную теорию права» (Vitushko, 2002, s. 8).

Шестое сравнение. Еще одно потрясающее открытие в квантовой физике – запутанность (спутанность). Это такое состояние, когда пара частиц взаимодействует и одна частица влияет на вращение другой частицы, несмотря на удаленность друг от друга, и они никогда не смогут распутаться. Здесь можно сказать, что *одни юридические факты всякий раз «запутаны» с другими юридическими фактами, когда для производства правового эффекта нужен фактический состав*. В фактическом составе каждый из односложных юридических фактов разделяет «судьбу» всего фактического состава, который производит правовой эффект по движению правоотношений.

Колебание оценки юридических фактов можно объяснить «стыковой» позицией фактов в их системе, например, по типу структурной решетки атома. В системе всеобщих связей «высвечивается» только необходимая для производства правового следствия связь между фактами, значимая для права в конкретном случае. Значимость для права напрямую связана с правовой оценкой факта и установлением связи между фактами в фактическом составе нормы, где она фиксируется, и в правоотношении, где она реализуется.

В связи с вышеизложенным рекомендуем неоднозначную трактовку одних и тех же юридических фактов в разных правоотношениях считать не ошибкой в толковании или в юридической квалификации, а проявлением феномена множественности правовых состояний юридических фактов.

Шестое сравнение. Неоднозначность в понимании юридических фактов обусловлена также ролью «наблюдателя». «Копенгагенская интерпретация» в квантовой механике исходит из идеи, что реальность не существует без наблюдателя, который наблюдает за ней (Fishman, 2019). Один из основных постулатов квантовой физики даже заключается в отрицании объективности фактов. Это вытекает из выводов физиков из Heriot-Watt University в Эдинбурге о том, что квантовые наблюдатели действительно могут иметь право на собственные факты. Для постнеклассической науки (в том числе для правоведения) зависимость свойств изучаемого объекта от свойств наблюдателя, исследователя не нова (Stepin, 1999).

В преломлении к теории юридических фактов роль «наблюдателя» соотносима с законодателем, легально устанавливающим основания для движения правоотношений. Например, в Республике Беларусь гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу основных начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности (Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus, 1998). В. А. Витушко по этому поводу подмечает, что «современное гражданское законодательство, отражающее скорее подсознательные подходы к правотворчеству, для возникновения гражданских прав требует соответствия их оснований более широким критериям. ... Из этого следует,

что легальность юридических фактов определяется более широким перечнем критериев, чем законы и иные нормативные правовые акты» (Vitushko, 2017, s. 31–32). Для отраслей права с императивным методом правового регулирования основные начала и смысл законодательства не могут использоваться как основания для движения правоотношений, что подтверждает значимость субъективного подхода к формированию фактической системы различных отраслей права.

К слову, п. 2 ст. 11 Гражданского кодекса Украины среди оснований возникновения гражданских прав и обязанностей называет «юридические факты».

Таким образом, каким бы парадоксальным ни показалось, есть основания констатировать схожесть характеристик функционирования элементов реальности (правовой и физической, в нашем случае). В сфере физики и юриспруденции мы нашли следующие сходные позиции: иллюзорность правовой материи наподобие иллюзорности физической материи; одновременная множественность состояний юридических фактов наподобие множественности состояний субатомных частиц в физике; применимость теории хаоса к функционированию больших фактических систем; свойство юридического факта выступать мини-моделью большой фактической системы права наподобие фрактала в физике; значимость роли «наблюдателя» для производимого юридического и квантового эффекта и др. Это наводит на мысль о существовании единых фундаментальных законов строения и функционирования мира реального и субъективного. Из чего следует вывод о перспективности развития сквозь призму достижений физики также других юридических тем, в первую очередь, правосознания.

Использованные источники и литература

Нормативные акты

- Grazhdanskij kodeks Ukrainy (2003) [jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazhdanskij-kodeks/glava-2/>.
- Grazhdanskij kodeks Respubliki Belarus' (1998). *Nac. pravovoj Internet-portal Resp. Belarus'*, 31.07.2018, 2/2573.
- Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2019, nr. 29.

Научная литература

- Bevzenko, R. S. (2007). *Teorija juridicheskikh faktov*. In *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki*: ocherk 9, Moskva.
- Vitushko, V. A. (2002). Kontinual'naja teorija juridicheskikh faktov. In *Problemy pravovogo regulirovaniya hozjajstvennoj dejatel'nosti jekonomiki perehodnogo perioda*. Minsk, 3–9.
- Vitushko, V. A. (2017). Ponjatie juridicheskikh faktov i ih pravoprimerenie. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava*, 30–41.
- Dvoreckaja, A. A. (2007). *Teorija juridicheskikh faktov v rimskom prave: ego istoriografii i v obshhej teorii prava: posobie dlja studentov vuzov*. Minsk: Tisej.
- Pavlov, V. P. (2002). *Problemy teorii sobstvennosti v rossijskom prave*: dis.... d-ra jurid. nauk: 12.00.01. Moskva.
- Polishhuk N. N. (2009). *Jevoljucija i sostojanie teoreticheskoy modeli vzaimosvjazi normy prava, pravootnoshenija i juridicheskogo fakta*: aftoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.01; 12.00.08. Moskva.
- Rozhkova, M. A. (2006). *Juridicheskie fakty v grazhdanskom prave* [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://rozhkova.com/ARTICLE/JUR_FACTI.html.
- Stepin, V. S. (1999). *Teoreticheskoe znanie* [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://kph.npu.edu.ua!/e-book/clasik/data/stepin/index.html>.
- Tihoplav, V. Ju., Tihoplav T. S. (2003). *Garmonija Haosa, ili Fraktal'naja real'nost'*. Sankt-Peterburg: Ves'.
- Fishman, R. (2019). Kvantovaja fizika: o samom slozhnom prostym jazykom. *Populjarnaja mehanika* [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.popmech.ru/science/5461-quantovaya-sutra-fiziki-i-kliriki/>.
- Shafalovich, A. A. (2017). K voprosu o sushhestvovanii samostojatel'nogo vida juridicheskikh faktov – faktov-sostojanij. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*. Minsk: BGJeU, 10, 579–584.

Shafalovich, A. A. (2011). Paradoks v ponimanii juridicheskikh faktov. *Pravo.by.*, 51–55.

Shafalovich, A. A. (2008). Novoe ponimanie funkciy juridicheskikh faktov na primere rimskogo i sovremennogo prava. *Juridicheskij zhurnal*, 23–27.

Shafalovich, A. A. (2010). Sistemnye svyazi s poziciei teorii juridicheskikh faktov. *Pravo.by.*, 176–180.

Jakushev, P. A. (2003). *Juridicheskie akty i postupki kak osnovaniya pravootnoshenij*. Vladimir: VGPU.

Theory of legal facts in the context of quantum physics

Hanna Shafalovich

(Belarus State Economic University)

S u m m a r y

There is reason to assert that the paradoxical similarity of characteristics of elements of the legal and physical reality: the illusion of legal substance like the illusory nature of physical substance; simultaneous plurality of states of legal facts, like the multiplicity of states of subatomic particles in physics; the applicability of chaos theory to the actual functioning of large factual systems; the property of a legal fact to be a mini model of the factual system like a fractal in physics; the significance of the role of the “observer” for the produced legal and quantum effect, etc. This suggests the existence of common fundamental laws of the structure and functioning of the real and subjective world. This leads to a conclusion about the prospects of development through the prism of achievements of physics for other legal topics, first of all, legal awareness.

Teisinių faktų teorija kvantinės fizikos kontekstu

Ana Šafalovič

(Baltarusijos valstybinis ekonomikos universitetas)

S a n t r a u k a

Konstatuotinas paradoksus teisinės ir fizinės tikrovės elementų funkcionavimo panašumas: teisinės materijos iliuzinis pobūdis, kaip ir fizinės medžiagos iliuzinis pobūdis; kartu egzistuojančių teisinių faktų būsenų pliuralizmas, panašus į subatominių dalelių būsenų pliuralizmą fizikoje; chaoso teorijos pritaikomumas realiam didelių faktinių sistemų funkcionavimui; teisinio fakto savybė būti didelės faktinės teisės sistemos mini modeliu, tokiu kaip fraktalas fizikoje; „stebėtojo“ vaidmens reikšmė sukuriama teisiniam ir kvantiniam efektui ir kt. Tai rodo, kad yra bendri pagrindiniai realaus ir subjektyvaus pasaulio struktūros ir veikimo dėsniai. Tai leidžia daryti išvadą apie teisės vystymosi per fizikos pasiekimų prizmę perspektyvas ir kitomis temomis, pirmiausia teisinės sąmonės tema.

Ana Šafalovič, teisės mokslų kandidatė (2007), docentė (2009). Mokslinių interesų sritys: teisinių faktų teorija, teisės teorija, teisės sociologija, žmogaus teisės, konstitucinė teisė.

Hanna Shafalovich, candidate of sciences (Law) (2007), associate professor (2009). Research interests: theory of legal facts, theory of law, sociology of law, human rights, constitutional law